

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.В. Говоруха (Харьков)

Настоящая статья посвящена установлению стратегических особенностей употребления тавтологии в немецкоязычном диалогическом дискурсе. Делается вывод, что при помощи таких высказываний могут реализовываться различные тактики, подчиненные координативной и полемической стратегии.

Ключевые слова: диалогический дискурс, коммуникативная имплицатура, координативная стратегия, полемическая стратегия, тавтологические высказывания.

Н.В. Говоруха Стратегічні аспекти вживання тавтологічних висловлювань у діалогічному дискурсі. Запропонована стаття присвячена встановленню стратегічних особливостей вживання тавтології у німецькомовному діалогічному дискурсі. Робиться висновок, що за допомогою таких висловлювань можуть реалізовуватися певні тактики, підпорядковані координативній та полемічній стратегії.

Ключові слова: діалогічний дискурс, комунікативна імплікатура, координативна стратегія, полемічна стратегія, тавтологічні висловлювання.

N.V. Govorukha. Strategic aspects of using tautological utterances in dialogical discourse This article deals with establishment of the strategic peculiarities of use of tautology in the German dialogical discourse. A conclusion is drawn that different tactics can be realized with the use of such utterances, subject to coordinating and polemical strategies.

Key words: communicative implicature, coordinating strategies, dialogical discourse, polemic strategy, tautological utterances.

Со становлением когнитивно-коммуникативной парадигмы в лингвистике ее междисциплинарные связи с логикой не только не утратили актуальности, но и приобрели особую значимость. Это вызвано, во-первых, сближением предметов исследования логи-

ки и языкознания в свете когнитивизации его методологии – законы человеческого мышления обуславливают функционирование языковой системы в речи и отражаются в этой системе. Во-вторых, по словам А.Т. Кривоносова, «логические категории лежат в

основе языковых форм, тесно переплетены и взаимодействуют с ними» [5, с. 22]. Ярким примером логической категории, приобретающей новое видение в лингвистике, является тавтология. Долгое время считалось, что вследствие своей истинности в любых возможных мирах тавтологические суждения не могут быть перепроверены эмпирическим путем и поэтому лишены смысла. Взгляд на тавтологию с позиций прагмалингвистики позволил утверждать обратное: тавтологические высказывания, употребляемые коммуникантами в диалогическом дискурсе, приобретают информативность, реализуя дискурсивные импликатуры – имплицитные пропозиции [2]. Поэтому изучение когнитивно-прагматических характеристик тавтологических высказываний в дискурсе входит в число актуальных задач современной антропоцентрически направленной лингвистики.

Настоящая статья имеет целью установление стратегических особенностей употребления тавтологии в немецкоязычном диалогическом дискурсе. Объектом исследования выступают тавтологические высказывания (далее – ТВ) на немецком языке, т.е. высказывания повествовательной структуры, а) имеющие структурную модель, где в качестве составляющих выступают эквивалентные единицы: субстантивные (*Gast bleibt Gast*), адъективные (*Sicher ist sicher*), адвербиальные (*Heute ist heute*), партиципальные (*Gesagt ist gesagt*) и субординационные (*Wer kann, der kann*), и б) реализующие в дискурсе коммуникативную импликацию в силу эксплуатации максим количества и релевантности Г.П. Грайса [2; 9, с. 122]. Предметом исследования является стратегический потенциал реализации ТВ в немецкоязычном диалогическом дискурсе.

Исследование функционирования ТВ проводится на материале современной немецкоязычной художественной литературы, которая дает представление об особенностях разговорного диалогического дискурса.

Анализ определений дискурсивной (коммуникативной, речевой) стратегии показывает, что носителем стратегии является коммуникант, который выбирает в соответствии со своими мотивами и целями оптимальные языковые средства: это «когнитивный план общения, при помощи которого контролируется оптимальное решение коммуникативных заданий говорящего в условиях нехватки информации о действиях партнера» [4, с. 100], «соотношение комму-

никативных действий с целью коммуникации конвенциональными языковыми средствами, с помощью которых она реализуется» [6, с. 53], «оптимальный план реализации коммуникативного намерения, который с учетом объективных и субъективных факторов и условий коммуникативного процесса определяет внутреннюю и внешнюю структуру текста и от которого зависит использование языковых средств» [8, с. 335]. А поскольку тавтология является языковой единицей, то вопрос о том, почему говорящий выбирает тавтологическую форму для реализации своих интенций, непосредственно связан с определением ведущей стратегии говорящего на том или ином отрезке дискурса.

Дискурсивная тактика подчинена дискурсивной стратегии на уровне речевого хода, они соотносятся между собой как общая и конкретная речевые единицы, тактика представляет собой «одно или несколько действий, содействующих реализации стратегии» [4, с. 109].

Установление дискурсивных стратегий и тактик коммуникантов производится с помощью речеактового и конверсационного методов на основании анализа дискурсивного контекста. Наш материал позволил выделить две стратегии, характерные для использования ТВ в диалогическом дискурсе – координационную и полемическую, которые отражают два полюса тональности диалогической коммуникации – унисон и диссонанс [3, с. 263].

Координационная стратегия обусловлена кооперативными мотивами и целями партнеров по коммуникации. Использование ТВ подчинено координационным тактикам, которые разграничиваются в зависимости от того, с чьими действиями ТВ говорящего проявляют когезийные связи. Если говорящий при помощи ТВ выражает согласие с действиями адресата или подтверждает смысл его предыдущих речевых актов, мы говорим о тактике подтверждения. К примеру, ТВ *Besser ist besser* в следующем дискурсивном фрагменте имеет импликацию *Du hast richtig getan, als du den Georg hast schlafen lassen*, говорящий, находящийся в больнице, выражает согласие с тем, что пришедшая навестить его жена оставила ребенка внизу:

Beppi: Georg wart unten, ham mich net heinlassn damit.

Sepp: Zu mir?

Beppi: Na. Ein Säugling darf überhaupt net ins Krankenhaus. Das is viel zu gefährlich, sagt die

Schwester. Man kann nie wissen.

Sepp: Besser is besser. +> Du hast richtig getan, als du den Georg hast schlafen lassen

Beppi nickend: Schlaft. (Kroetz, S. 175)

Тактика объяснения имеет место, если говорящий применяет ТВ для объяснения своих физических или речевых действий, например:

Er begann Bogen zu fahren. Der Rechtsbogen klappte besser als der linke. Aber das war schon so gewesen, als er noch in die Schule ging. Das war nicht mehr zu ändern. Er überlegte sich, was er damals gekonnt hatte. Er holte mit dem linken Bein Schwung und fuhr eine Drei. Erst einen Auswärtsbogen, dann eine einzige Schleife und abschließend einen Rückwärtsbogen.

„Donnerwetter“, sagte er hochachtungsvoll zu sich selber. „Gelernt ist gelernt.“ Und nun riskierte er eine aus rechten Auswärts- und Einwärtsbögen zusammengestellte Acht. Das klappte auch! (Kästner, S. 96)

Полемическая стратегия характеризуется противоречивыми пропозициональными установками коммуникантов, различной степенью конфронтативности их речевых актов. Перлокутивная цель полемизирующего говорящего – переубедить адресата. Форма тавтологии, избираемая ведущим полемику говорящим, позволяет ему преподнести разделяемое им мнение как абсолютную истину, а опровергаемое – как недопустимое противоречие. Поэтому в этом случае преобладают конвенционализированные ТВ – пословицы тавтологической формы, имеющие конвенционализированные имплицитные смыслы, которые могут извлекаться вне дискурса [1].

Полемические тактики, обуславливающие употребление ТВ, мы выделяем также в зависимости от их когезийных связей. Если ТВ соотносится с предыдущими речевыми актами самого говорящего, выражая обоснование высказанного смысла, речь идет о тактике аргументации. ТВ полностью удовлетворяют потребностям аргументации, проявляющимся в стремлении к емким, сентенциональным высказываниям.

Выполняя аргументативную функцию, ТВ имплицитно содержат в качестве аргумента качественно-оценочную квалификацию объекта. И когнитивное основание, и направление оценки может быть выведено на основании пресуппозиционного фонда коммуникантов. Аргументативный потенциал ТВ прояв-

ляется в том, что эксплицитная и имплицитная части субстантивных ТВ находятся в отношении включения: референция изменяется от частно- к общепредметной, что отражает подведение некоторого частного случая под общую норму – социально-общественную, морально-этическую, эстетическую, бытовую и т.п. [7, с. 33]. В следующем дискурсивном фрагменте говорящий – портье – вынужден отказать постоялице в просьбе выселить не угодившего ей гостя. Сентенциональная форма ТВ как нельзя более подходит для аргументации отказа:

Diese Beschreibung wäre zudem überflüssig“, erklärte sie. „Ich saß am Nebentisch. Es war skandalös! Sie sollten sich eine solche Unverfrorenheit nicht bieten lassen. Das untergräbt den guten Ruf Ihres Hotels.“ Der Portier zuckte die Achseln. „Was kann ich dagegen tun, gnädige Frau? Gast bleibt Gast.“ +> Gegen Gast kann ich nichts tun

„Hören Sie zu! Mir liegt daran, dass Herr Schulze umgehend verschwindet.“ (Kästner, S. 146)

Объяснение и аргументация различаются не только по различной тональности коммуникации (унисон и диссонанс), но и по перлокутивной цели: в случае объяснения это воздействие на когнитивные механизмы понимания, в случае аргументации – стремление изменить деонтическую пропозициональную установку собеседника (убеждение).

Тактика возражения демонстрирует три разновидности: уход от прямого ответа, несогласие и оправдание. Уход от прямого ответа при помощи ТВ является реакцией на речевой акт квеситив. ТВ предоставляют говорящему возможность скрыть отсутствие ответа, факт незнания или нежелание отвечать на вопрос, например:

Willy: Das ist jetzt der Beweis, warumst seinen Vater nicht hast sagen wollen.

Monika: Was für ein Vater?

Willy: Den von ihm.

Monika ist verständnislos.

Martha: Jedes Kind hat einen Vater, weil das klar ist. Der Vater von ihm ist sein Vater – Wasch ab.

Willy: Meine Kinder sollen wissen, wie sie dran sind. (Kroetz, S. 56)

Тактика несогласия является реакцией на ассертивный или экспрессивный речевой акт адресата, как в следующем дискурсивном фрагменте, где говорящий выбирает форму ТВ для выражения своего несогласия с оценочным высказыванием адресата:

Marie: *Ich hab gedacht, du bist meine letzte Rettung.*
 Peter: *Bin ich auch, aber langsam. Erst muß er dich heiraten. Dann reden mir weiter. Ich liebe dich. Das fordert seinen Preis.*

Marie: *Dieses Scheißkind.*

Peter: *Ein Kind is ein Kind. Arm! +> Das Kind selbst hat damit nichts zu tun*

Marie: *Derzeit is nix mit uns?*

Peter: *Ich heirat dich. Dause. Nach ihm. (Kroetz, S. 458)*

Тактика оправдания обуславливает употребление ТВ в случае реакции на речевые акты упрека, обвинения, критики и т.п. В следующем дискурсивном фрагменте говорящий пытается оправдаться, услышав необоснованные подозрения адресата:

Otto: *Mit der Mitzi willst du fortgehn, hat sie verlautn lassen. Oder ist das ein Witz? <...>*

Fritz: *Das muß erst noch alles geplant werdn, das hätt mir schon noch rechtzeitig gsagt. Pause.*

Otto: *Das is, weils auf dich steht, die Mitzi, oder? Das nutzt du aus?*

Fritz: *Überhaupt nicht. Wenn sie mitgeht, dann geht sie ebn mit, das is ihre Sach. +> Ich nutze sie nicht aus*

Otto: *Hast es eingeweiht in dein Fall? (Kroetz, S. 128)*

Проанализировав стратегический потенциал тавтологических высказываний в немецкоязычном диалогическом дискурсе, мы приходим к выводу, что при помощи таких высказываний могут реализовываться различные тактики, подчиненные координативной и полемической стратегии. При этом тавтологическое высказывание всегда содержит коммуникативную импликацию которую говорящий намеревается донести до адресата, т.е. реализуемый при помощи тавтологического высказывания речевой акт является имплицитным.

Перспективы исследования состоят в углублении анализа их стратегического потенциала, в рассмотрении взаимосвязи структуры и семантики тавтологических высказываний, в установлении когнитивных типов их дискурсивной реализации, а также в изучении их иллокутивного аспекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говоруха Н.В. Степень конвенционализации тавтологических высказываний немецкого языка / Н.В. Говоруха // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2008. – № 811. – С. 25–29.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 22–127.
3. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев. – М.: Гнозис, 2006. – 376 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 284 с.
5. Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключения в естественном языке / А.Т. Кривоносов. – М., Нью-Йорк: ВАЛАНГ, 1996. – 682 с.
6. Ларина Т.В. Вежливость как национально-специфическая коммуникативная категория / Т.В. Ларина // Коммуникативное поведение. – Вып. 17. – Воронеж.: Истоки, 2003. – С. 48–57.
7. Эйхбаум Г.Н. Экспонентная и содержательная тавтология в коммуникативно-речевом аспекте / Г.Н. Эйхбаум // Языковое общение и его единицы. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1986. – С. 28–39.
8. Brinker K. Strategisches Handeln in Gesprächen / K. Brinker // Spracherwerb und Mehrsprachigkeit. Festschrift für Els Oksaar. – Tübingen: Niemeyer, 1986. – S. 335–342.
9. Levinson S.C. Pragmatik; ins Dt. übers. von M. Viese / S.C. Levinson. – Tübingen: Niemeyer, 2001. – 476 S.

ИСТОЧНИКИ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Kästner E. Drei Männer im Schnee. Die verlorene Miniatur: Romane / Erich Kästner. – München: Knauer, 1968. – 337 S.
2. Kroetz F.-X. Gesammelte Stücke / Franz-Xaver Kroetz. – Fr./M.: Suhrkamp, 1976. – 556 S.